

Третий господин Лю молчал.

То, что пришло в голову управляющему, он и сам уже давно осознал. Выпрямившись, он с недоверием повернулся к Ао Жуйцзэ.

В этот момент Лу Дан наконец осознал происходящее. Он попытался объяснить:

— Господин, с каких пор вы с Третьим господином Лю стали так близки?

Однако вскоре он понял, что отношения между Ао Жуйцзэ и Третьим господином Лю выходили за рамки простой дружбы. После того как Третий господин Лю выпрямился, Лу Дан отчетливо увидел, что рука последнего всё ещё находилась под одеждой их императора.

— Вы, вы...

Ао Жуйцзэ молчал.

Ао Жуйцзэ, не теряя спокойствия, взял руку Третьего господина Лю и вытащил её из своей одежды, попутно поправив слегка помятые складки.

— Зачем ты пришёл? Что-то срочное?

Взгляды Лу Дана, управляющего и Третьего господина Лю одновременно упали на движения Ао Жуйцзэ.

Затем Лу Дан резко повернулся к покрасневшему Третьему господину Лю:

— Неудивительно, что ты тогда отказался от всех красавиц, которых мы тебе предлагали.

Они-то думали, что это было проявление осторожности и ответственности перед тысячами членов Братства Цао. Сколько раз они сожалели, что не смогли привлечь его на свою сторону!

— Оказывается, ты просто не нашёл среди них ту, что тебе по душе.

Иначе как объяснить, что их императору стоило только сделать шаг, и рука Третьего господина Лю уже оказалась под его одеждой?

Третий господин Лю молчал, пытаясь найти оправдание, но ничего не пришло ему в голову.

Глаза Лу Дана наполнились слезами. Неудивительно, что Ао Жуйцзэ уже больше месяца ловил рыбу и не уставал от этого. Оказывается, он вовсе не рыбу ловил, а Третьего господина Лю из Янчжоу. Всё это из-за их беспомощности, которая вынудила их императора лично вмешаться и

стать любовником Третьего господина Лю.

Ведь их император — настоящий правитель!

Подождите.

Лу Дан вдруг осознал нечто важное. Что-то здесь было не так.

Например, по словам тех, кто поддерживал Гао, как только они получают контроль над десятитысячным войском в Цзяннани и создадут пушки, они смогут без труда отправить императора Чжану к его предкам.

Раньше он не верил этим словам. Но когда профессор Лю продемонстрировал пушку, он вместе с Ао Жуйцзэ присутствовал на демонстрации.

Если бы он не знал, что сторонники Гао — обычные люди из другого мира, он бы тоже поверил, что они посланцы Небес, пришедшие помочь их императору.

Так что подчинение Братства Цао больше не было ключевым элементом их плана. Если получится — хорошо, если нет — не страшно.

В таких условиях их императору не было нужды идти на такие жертвы ради Братства Цао.

Но он всё равно стал любовником Третьего господина Лю.

Более того, если бы их император не позволил, разве Третьему господину Лю удалось бы приставать к нему при всех?

Ответ был очевиден!

Их император просто влюбился в Третьего господина Лю!

И самое главное — Третий господин Лю, похоже, даже не знал настоящего статуса их императора!

Значит, он совершил ошибку.

Лу Дан онемел. Оказывается, он потерял не звание первого евнуха при императоре, а статус его ближайшего доверенного лица.

— ... Ничего особенного, — пробормотал он.

Ао Жуйцзэ кивнул:

— Тогда можешь идти.

Лу Дан поклонился:

— Слушаюсь.

Увидев это, слуги дома Лю переглянулись, а затем обратились к управляющему.

Управляющий вздохнул и, подняв руку, велел им уйти.

Слуги, однако, не успокоились. Они потянули управляющего за рукав:

— Управляющий, а нас не убьют за то, что мы узнали настоящую личность господина Ао?

Управляющий на мгновение замер, но быстро взял себя в руки:

— А вы расскажете об этом кому-нибудь?

Слуги тут же покачали головами:

— Конечно нет.

Ведь они либо были сиротами, которых приютил Третий господин Лю, либо спасёнными им во время наводнения в Хучжоу. Как они могли бы предать его?

Управляющий успокоил их:

— Тогда и не переживайте.

Слуги облегчённо вздохнули, но всё же спросили:

— А как нам теперь относиться к господину Ао?

Управляющий задумался:

— Как и раньше.

Ао Жуйцзэ был императором, но теперь он больше не правитель. Так что статус Третьего господина Лю не ниже его.

К тому же сейчас Ао Жуйцзэ содержится на их деньги.

Слуги кивнули:

— Слушаемся.

Но в душе управляющего всё ещё бушевали мысли.

Их Третий господин Лю действительно соблазнил императора!

В таком свете те семьсот тысяч лянов серебра, потраченные на него, не кажутся такой уж большой потерей.

Но, подождите.

На самом деле эти деньги были потрачены зря.

Если бы Третий господин Лю выбрал кого-то другого, он мог бы просто дать ему немного серебра и отпустить, когда надеят.

Но Ао Жуйцзэ — это император Цзяньсин, и его нельзя просто так отпустить.

К тому же Императорский двор всё ещё ищет его.

И кто может гарантировать, что Ао Жуйцзэ искренен в своих чувствах к Третьему господину Лю?

Даже если он искренен, согласятся ли придворные чиновники на его связь с мужчиной?

А если он потерпит поражение, разве император Чжану оставит в покое своего любовника?

Управляющий окончательно погрузился в размышления.

Тем временем в беседке Третий господин Лю тоже пришёл в себя.

— Ты император Цзяньсин?

Ао Жуйцзэ кивнул.

Третий господин Лю гневно посмотрел на него:

— Тогда почему ты сказал, что тебя зовут Ао Жуйцзэ?

Ао Жуйцзэ молчал.

Как ему это объяснить? Что это его настоящее имя?

Значит, Третий господин Лю даже не попытался проверить его личность?

Его супруг явно был настолько ослеплён своей страстью, что полностью потерял рассудок.

Но сейчас было не время размышлять об этом. Важно то, что его супруг явно считал, что его обманули.

Но это не главное. Главное — его супруг впервые на него рассердился!

Ао Жуйцзэ, однако, не волновался.

Ведь не у каждого есть супруг.

И не у каждого есть возможность испытать ад ревности.

Он обнял Третьего господина Лю:

— Это моя ошибка, что я не сразу рассказал тебе о своём статусе...

Но в следующую секунду Третий господин Лю сказал:

— Разве это главное?

Ао Жуйцзэ замер.

Разве не это главное?

Третий господин Лю произнёс каждое слово с ясностью:

— Главное в том, что ты сказал, что у тебя всего несколько наложниц...

Ао Жуйцзэ молчал.

Третий господин Лю поднял голову, полный гнева.

— Ты называешь три тысячи наложниц «несколькими»?

Несколько наложниц — это ещё куда ни шло, учитывая, что Ао Жуйцзэ красив.

Но три тысячи? Это уже слишком.

Ао Жуйцзэ молчал.

Что он мог сказать?

Хотя сейчас в его гареме действительно было всего несколько наложниц, в прошлом их было около тридцати.

Но формально все тысячи служанок в императорском дворце также считались его женщинами.

Так что сказать, что раньше их было больше трёх тысяч, было бы не совсем правильно.

<http://bllate.org/book/15198/1341335>